

Цэнь Юй вздрогнул от возгласов Бай Чжи.

— Живой! — воскликнула она. — Боже мой, он правда живой! Настоящий человек!

Цэнь Юй перестал обращать внимание на шумную Бай Чжи и, повернувшись к шкафу, где прятался ребенок, мягко спросил:

— Ты Цяо Ань?

Мальчик в шкафу обхватил себя руками, защищаясь, и издал тихий, жалобный звук, похожий на скулеж зверька. Услышав голос Цэнь Юя, он поднял голову и настороженно посмотрел на него.

Бай Чжи, поняв, что перед ними всего лишь ребенок, успокоилась. Видя, как сильно он напуган, она решила вмешаться:

— Не бойся, мы не плохие люди.

Сказав это, она сама поняла, как глупо это прозвучало, и на лбу у нее выступил пот — вышло так, будто она оправдывается. Мальчик в ответ лишь еще сильнее сжался в комок.

Цэнь Юй промолчал. Он снова обратился к ребенку:

— Цяо Ань, ты не мог бы мне помочь? Мне очень нужна твоя помощь.

Цяо Ань широко раскрыл глаза, глядя на Цэнь Юя. Его настороженность начала понемногу отступать, в глазах появилось недоумение: неужели я ему действительно нужен?

— Поможешь? — повторил Цэнь Юй.

Он присел на корточки и протянул руку, положив её перед мальчиком. Цяо Ань осторожно коснулся пальцев Цэнь Юя, тут же отдернул руку, вытер её о свою одежду и снова протянул, на этот раз увереннее, вкладывая ладонь в руку мужчины.

Бай Чжи, глядя на терпеливого и нежного Цэнь Юя, подумала, что из него вышел бы отличный отец. Она почувствовала, что нравится ему еще больше, и вздохнула: эх, лучшие мужчины всегда достаются другим.

Цэнь Юй плавно поднялся, увлекая за собой Цяо Аня. Мальчик подошел к нему и жестами спросил:

— Какая помощь нужна?

— Видишь ли, мне нужно найти информацию о двух людях, — объяснил Цэнь Юй. — Бумаги на полу перемешаны, мне нужно, чтобы кто-то помог мне их разобрать. Только, пожалуйста, будь осторожен, не поранись. Справишься, Ань-ань?

Цяо Ань показал жестами:

— Без проблем.

— Спасибо, Ань-ань.

Цяо Ань широко улыбнулся, подбежал к столу, засучил рукава и принялся аккуратно раскладывать бумаги одну за другой. Бай Чжи наблюдала за этим с изумлением: она не понимала, как Цэнь Юю удалось так быстро заставить его работать.

Мальчик бегал по комнате, а двое взрослых рылись в шкафах, разыскивая данные за 85-95 годы.

— Готово! — Цяо Ань сложил стопки бумаг на пол. — Командир Цэнь, вот всё, что было.

— Отлично.

Цяо Ань дернул Цэнь Юя за край куртки и с сияющими глазами показал:

— Я тоже всё разобрал!

Цэнь Юй потрепал его по волосам:

— Спасибо, Ань-ань.

Мальчик внезапно поник и опустил голову. Цэнь Юй присел перед ним и увидел, как по щекам ребенка градом катятся слезы. Он растерялся, но тут же обнял мальчика, подставляя ему свое плечо. Цяо Ань уткнулся лицом в грудь Цэнь Юя, пропитывая его одежду слезами, и постепенно успокоился.

— Прости, брат, — прошептал он.

— Ань-ань, расскажешь, что случилось?

Мальчик лишь покачал головой.

— Ну, раз не хочешь, не надо. Тогда пойдешь со мной ловить плохих людей?

Цяо Ань решительно кивнул.

— Тогда пошли! Бай Чжи, проверь те документы, которые разобрал Ань-ань.

— Поняла!

Цэнь Юй продолжил поиски информации, а Цяо Ань не отходил от него ни на шаг, как маленький хвостик, не мешая работе. Так они провели время с утра до самого заката. Багровые лучи солнца залили комнату, придавая этому мрачному помещению налет уюта.

Бай Чжи вдруг подняла голову от стопки бумаг:

— Цэнь, здесь тоже ничего нет.

Цэнь Юй потер переносицу:

— У меня тоже пусто. Но я нашел данные о мальчике, связанном с господином Гу Девятым. Тут есть их совместные фотографии, на обороте подписаны имена, но в документах сказано, что этот ребенок мертв. Завтра нужно будет проверить эту информацию.

Бай Чжи выпрямилась:

— Я больше не могу, мне нужно в туалет.

Она пронеслась мимо Цэнь Юя, и из её рук выпала фотография, приземлившись прямо у ног Цяо Аня. Мальчик поднял её, его глаза округлились, он в панике начал дергать Цэнь Юя за рукав.

— Я видел этого дядю! — жестикулировал он.

— Ань-ань, расскажи, когда ты его видел?

— Утром. Я видел, как он внезапно исчез, а через некоторое время ушел.

Похоже, документы господина Гу здесь искать бессмысленно. Этот приют небезопасен, здесь есть люди Гу Девятого, и в этой комнате скрыт механизм.

— Спасибо, что рассказал, Ань-ань, — сказал Цэнь Юй. — Но никому об этом не говори, и не упоминай, что сегодня заходил в эту комнату, хорошо?

Цяо Ань хоть и не понял зачем, но послушно кивнул.

— Цэнь, директор приюта ищет Аня, зовет ужинать, — сказала Бай Чжи.

Цэнь Юй хлопнул себя по лбу:

— Веди его ужинать, скажи, что встретила по дороге. Помни, води себя так, будто вы не знакомы. А потом свяжись с группой, которая следит за господином Гу, и узнай, куда он направился дальше.

— Хорошо. Пойдем, малыш Ань, пора ужинать.

Цэнь Юй смотрел им вслед, думая о том, что когда их с братом миссия завершится, можно будет подумать об усыновлении ребенка. Скучаю по Аяню.

Найти записи о личности господина Гу так и не удалось. Цэнь Юй начал простукивать стены, но следов потайных проходов не было. Он задумчиво потер подбородок, глядя на шкаф у двери, и решил отодвинуть его в сторону.

— Цэнь, я вернула Аня, — вернулась Бай Чжи. — Я связалась с теми, кто следит за господином Гу. Он уехал в храм — в Большой храм Гуаньинь в центре города.

Цэнь Юй вспомнил информацию о мальчике. Похоже, сегодня господин Гу пришел почтить его память. Но молится ли он о его душе или пытается искупить собственные грехи — оставалось загадкой.

— В ближайшие дни приставь к Аню кого-нибудь для скрытной охраны, — приказал Цэнь Юй.

— Хорошо.

— Вернись и найди надежных людей, пусть следят за этим приютом.

— А ты?

— Ань сказал, что видел господина Гу. Похоже, здесь есть секретная комната.

— Ты пойдешь один?

— Мне нужно, чтобы ты нашла мне помощников. Другим я не доверяю.

— Слушаюсь, я немедленно.

Когда Бай Чжи ушла, Цэнь Юй отодвинул шкаф. За ним открылся проход, достаточно широкий

для человека. Он шагнул в темноту, словно заблудший ягненок, скрываясь в сумраке лестничного пролета.

Тем временем Гу Шиянь, точно определив координаты завода, уже устроил засаду вместе с людьми Лэя неподалеку. Сам он тайком пробрался внутрь. Завод был завален старыми станками и грудami хлама, выглядя совершенно заброшенным.

Напротив Гу Шияня, у стены, двое мужчин играли в карты.

— Тройка, — сказал один, похудее.

— Двойка, — ответил толстяк.

— Черт, я выкладываю тройку, а ты сразу бомбу!

— Брат, у меня всего три карты осталось.

— Не играю больше, сегодня не прет, черт возьми. Пойду покурю.

— Брат, мы тут торчим целыми днями, никто нас не нашел. Может, мы тут слишком приметные?

Толстяк отвесил ему подзатыльник:

— Не твое дело, начальству виднее. Я пойду пописаю, а ты стой здесь.

Толстяк посмотрел на спину напарника с презрением и сплюнул. Гу Шиянь воспользовался моментом, вырубил оставшегося охранника и открыл дверь. Он спустился по лестнице в подвал, но за поворотом узкого коридора столкнулся с кем-то, кто шел навстречу. Гу Шиянь не решился действовать наобум, но противник, кажется, тоже заметил его. Нужно действовать первым.

<http://bllate.org/book/22461/2362881>